

Станислав Горностаев

ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обсуждаются вопросы психосоциального развития личности в контексте анализа феномена лояльности. Описан новый подход к объекту лояльности, который позволяет рассматривать лояльность как важный механизм развития человека в социальной среде групп его принадлежности. Лояльность понимается как отношение к культуре группы, к ее ключевым элементам, регулирующим активность людей, относящихся к группе. Высокая лояльность, то есть адекватное усвоение и реализация человеком культуры группы принадлежности, обеспечивает безопасность, знание своих возможностей в группе и доступ к ее ресурсам, помогает самоопределению, самореализации и развитию необходимых личностных качеств. Эффективное психосоциальное развитие личности в группе обеспечивают психологические процессы идентификации с группой и интернализации ее нормопорядка. Отмечена роль идентификации, самоопределения и обособления личности в процессе развития лояльности.

Ключевые слова: развитие личности; лояльность; идентификация; обособление; интернализация; групповая принадлежность; самоопределение.

Abstract. The purpose of this study is to investigate a role of a loyalty phenomenon in the process of personality development. The key findings in the article are: 1) Loyalty is understood as the attitude to culture of groups with which people identify themselves. High loyalty, i.e. an adequate assimilation and implementation of group culture by the person, provides them a security, knowledge of his possibilities in group and access to its resources, helps to self-determination, self-realization and to development of necessary personal qualities. 2) The process of effective psychosocial development of individuals in the Group is provided mainly by two psychological processes: a) identification with the Group; b) internalization of its culture. These two processes mutually support each other during progress of loyalty. The main outcome is that such approach to understanding and object of loyalty makes loyalty an important mechanism of human development in the social environment of groups of affiliation. Noted the role of the processes of self-designation and individualization of the personality in the transition from adaptive function of loyalty to its developing one.

Keywords: development of the personality; loyalty; identification; individualization; group affiliation; self-designation.

Новое понимание
лояльности
открывает новый
подход
к применению
данного понятия

В результате рассмотрения феномена лояльности в историческом аспекте и анализа употребления термина в различных науках и контекстах автором сформировано понимание лояльности, которая в наиболее общем смысле может трактоваться как реализация социальной самоидентификации личности. С социально-психологических позиций лояльность может быть определена как психоповеденческая конгруэнтность культуре группы, принадлежность к которой человек считает важным аспектом его личности. Подобное понимание сущности лояльности позволяет по-новому рассмотреть проблемы развития личности под влиянием ключевых для личности групп социальной самоидентификации.

Идеи влияния групп
принадлежности на
развитие личности

Идеи развития личности в среде социальных групп встречаются уже в трудах философов античности. Так, Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф, немецкий филолог, крупнейший эллинист, автор исследования «Аристотель и Афины», изучавший античное мировоззрение, писал: «Совершенство гражданина полиса обуславливается качеством общества, полиса, к которому он принадлежит, следовательно, кто желает создать совершенных людей, должен создать совершенных граждан, а кто хочет создать совершенных граждан, должен создать совершенное государство» (цит. по: [1, с. 379]). Таким образом, участие человека в «хорошей» группе рассматривалось как фактор личностного развития.

Объективная
включенность
в деятельность
социальных групп

Группы принадлежности могут выполнять в личностном развитии человека ориентирующую, ресурсообеспечивающую функции, а также функцию обратной связи, что широко используется в практике фасилитации, в групповых тренингах различной направленности. В современной науке идеи социального влияния на развитие личности не ограничиваются рассмотрением влияния групп, в которые человек включен и в рамках которых активно взаимодействует. Современными исследователями выявлены феномены влияния на поведение и развитие личности различных «психологических групп».

Дж. Тернер
о социальной
идентификации
психологических
групп

Дж. Тернер [2] под психологическими группами понимал совокупность людей, разделяющих одну и ту же социальную идентификацию или определяющих себя в терминах принадлежности к одной и той же социальной категории, само существование которых имеет значение для людей.

Согласно Дж. Тернеру влияние подобных групп на траекторию развития личности, главным образом, заключается в определении человеком себя через эти группы,

соотнесении себя с этими группами, в выборе жизненных ориентиров и образцов поведения, к которым человек хотел бы присоединиться или которых хотел бы избежать, а также в выборе желательных личных качеств для их дальнейшего развития и нежелательных качеств для их нивелирования. Реальные группы, в которых протекает взаимодействие, предоставляют человеку благоприятную среду для наблюдения, усвоения, апробирования, упражнения и проверки тех характеристик, к обладанию которыми человек осознанно стремится или, по крайней мере тех, которые объективно будут способствовать успешной адаптации человека в данной группе.

Влияние социальной группы на развитие личности

Вместе с тем для обеспечения эффективного развития личности даже в самой благоприятной среде требуются и определенные личностные условия. Речь идет о включенности группы в систему базовых отношений личности, о характеристике отношения личности к группе в целом и ее ключевым свойствам, таким как положение группы в социальной среде, состав участников, сложившийся в группе нормопорядок. Именно уровень развития отношений человека с группой во многом определяет возможности использования ее ресурсов, в том числе и в процессе личностного развития.

Формирование личности через опосредующее звено

Уже в приведенной выше античной модели формирования личности гражданина полиса предполагалось некое опосредующее звено между социальной группой (полисом) и личностью – социальная роль гражданина, овладение которой позволяло человеку усвоить позитивные установки и нормы, бытующие в социуме, сформировать ключевые отношения со значимыми объектами среды. Однако механизмы, при помощи которых человек усваивает групповые роли и нормопорядок групп, подверглись детальному психологическому анализу лишь в XX веке. В качестве одного из подобных механизмов была рассмотрена лояльность, которая, имея сравнительно небольшую историю как объект научно-психологического анализа, играла большую роль в развитии личности с момента возникновения социальных отношений.

Лояльность – понятие, которое существовало прежде в различных формах

Как отмечал Джеймс Коннор, задолго до того, как в письменных источниках стало встречаться слово «лояльность», сам феномен «...определенно существовал перед этим в различных формах и под различными именами» [3, с. 12].

Традиции философского осмысления лояльности можно проследить как минимум до Платона, представившего в «Критоне» [4] не только узнаваемое феномено-

логическое описание данного явления, но и многие связанные с ним проблемы, актуальные и в современности.

В самом диалоге не фигурирует слово «лояльность», но это произведение именно о лояльности Сократа к отечеству – Афинскому полису, афинскому порядку и законам, а также к самой идее порядка и законности, которую воплощало Афинское государство.

Как отмечал В.Ф. Асмус, ученик Сократа Ксенофонт впоследствии пытался доказать невиновность учителя и его «лояльность по отношению к афинской демократии и ее политическому строю» [1, с. 104].

Лояльность как принятие нормопорядка группы на основе идентификации с ней является высшим уровнем развития отношений человека с группой. Лояльность подразумевает достаточно адекватное и полное усвоение культуры группы, позитивное отношение и интеграцию в систему индивидуальной мотивации ее ключевых элементов (будь то символы, ценности, нормы, цели, задачи и т.д.) и формирование мотивационно-волевой готовности к действиям в соответствии с ролевыми предписаниями и ожиданиями.

Лояльность выступает связующим звеном между группой и человеком, позволяя человеку не просто ориентироваться в социальном порядке и адаптироваться к социальной среде, но и интериоризировать* нормативный порядок групп, к которым человек считает себя причастным, придать его ключевым элементам личностный смысл, увязав его с ключевыми компонентами индивидуальной мотивации, и в конечном итоге пользоваться групповыми ресурсами для саморазвития, используя при этом свои ресурсы в групповых интересах. Указанные функции подчеркивают социальное и индивидуальное значение лояльности как механизма не только обеспечения групповых целей, но и социализации и адаптации личности, личностного развития и совершенствования.

Иван Божорменьи-Наги и Жеральдин Спарк полагают, что лояльность – одно из ключевых понятий, которое относится как к социальному, так и к индивидуальному (психологическому) уровню понимания действительности [5].

* *Интериоризация* (от фр. *intériorisation* – переход извне внутрь и лат. *interior* – внутренний) – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом.

Лояльность имеет как социальное, так и индивидуальное значение

Лояльность выступает связующим звеном между группой и человеком

Лояльность – одно из ключевых понятий социологии и психологии

Лояльность как фактор личностного совершенства

Упоминания о роли лояльности как личностном совершенстве встречаются в произведениях различных исторических периодов. Например, в изданном в XV веке наставлении для дворян под названием «Тайна тайн», автор которого французский государственный деятель и поэт Ален Шартье [6], из перечисленных 12 дворянских доблестей лояльность (*loyauté*) стоит на третьем месте (после благородства и веры). В этом произведении лояльность особо обсуждается как объект повествования, рассматривается в системе добродетелей (благородство – внутреннее принятие своего социального статуса, вера – высший мировоззренческий идеал, высшее общественное благо, *лояльность – отношение и поведение, соответствующие статусу человека с ориентацией на идеал*).

Идеи позитивного влияния усвоения и реализации групповых норм на развитие личности могли подвергнуться критике

Из идей периода Нового времени особо выделяются воззрения И. Канта. Философ противопоставлял в «Критике практического разума» противоречивым законам различных групп «универсальные» законы морали [7]. Тем самым И. Кант рассматривал возможность достичь личного совершенства путем усвоения групповых норм.

Попытки специального анализа лояльности как механизма развития личности были предприняты в начале XX века

В начале XX века, во многом опираясь на идеи И. Канта и У. Джеймса, американский философ Джозайя Ройс в своем фундаментальном труде «Философия лояльности» [8] описал механизмы, за счет которых личность может развиваться, используя как ресурс практически любой социальной среды, независимо от того, в какой степени нормопорядок в этой среде близок к «всеобщему нравственному закону» И. Канта. Более того, Дж. Ройс видел в лояльности любому групповому нормопорядку путь к самоорганизации и самоопределению, предпосылку формирования воли и подлинных желаний человека. В центре этики Дж. Ройс ставил понятие «лояльность», которую он понимал как личную приверженность определенной цели. Это, по мнению Дж. Ройса, повышает вероятность прийти в итоге к лояльности общечеловеческим моральным императивам.

«Мы учимся своим желаниям, подражая желаниям других»

Описывая отдельные механизмы влияния лояльности на личность, присоединившуюся к группе, Дж. Ройс писал: «Социальная активность, воспроизводимая человеком, – первое, что интегрирует его желания и импульсы, упорядочивая их, хотя и не очень эффективно. <...> Социальный аспект существования предлагает человеку нечто наподобие жизненных планов, когда человек узнаёт свое предназначение, дело жизни, место в обществе. <...> *Мы учимся своим желаниям, подражая желаниям других.* <...> Социальная среда не только предлагает готовые варианты жизней других людей, но

и, на контрасте, повышает наше врожденное чувство важности собственного жизненного пути. <...> Когда вы обучаете социальное существо, вы используете его покорность. Но в результате обучения формируются планы, эти планы сопоставляются с жизненными интересами, человек понимает, кто он, и в конце концов он становится если не оригинальным, то как минимум непокорным. <...> *Социальный конформизм дает нам социальные возможности*, которые дают нам возможность понять, кто мы такие. Только тогда у человека появляются собственные желания. И мы можем изучить эти желания в остром конфликте с желаниями общества» (курсив мой. – С.Г.) [8, с. 32–34].

«Создавать собственные желания – одно из главных достижений человека»

«Социальное научение помогает выражать себя, делает умнее»

Дж. Ройс придавал собственной воле и желаниям повышенное значение, полагая, что «научиться собственным желаниям, создавать собственные желания – одно из главных достижений человека» [Там же, с. 31].

Он полагал, что восприятие групповой культуры способствует развитию личности во многих аспектах: «Как познать свои желания – только в процессе социального научения. Но социальное научение не формирует желания напрямую – оно помогает выражать себя, делает умнее, амбициознее, часто – быть бунтарем, даже научить противодействовать социальному порядку» [Там же, с. 35].

Философ отмечал «циклический» характер процессов социализации – дифференциации в жизни человека [Там же, с. 36].

По парадоксальному на первый взгляд мнению Дж. Ройса, лояльность способствует не только социализации, универсализации, но и индивидуализации личности в процессе ее развития, *предполагая возможность обособления*, без которого невозможно формирование субъектности и рациональной лояльности.

«Объект лояльности связывает личное и надындивидуальное в себе»

Заслугой Дж. Ройса является и расширение научных и общественных взглядов на предмет лояльности. Философ, указывая, что лояльность – явление групповое, тем не менее, не считал группу принадлежности или ее членов определяющим объектом лояльности. Он писал: «Объект лояльности связывает личное и надындивидуальное в себе... Человек может любить личность, но может быть лоялен только той нити, которая связывает людей в некую общность, и может быть лоялен к людям только через то общее, что их связывает» [Там же, с. 20]. Дж. Ройс называл эту нить “*cause*”*, подразуме-

* *Каузальность* (лат. causa – причина) – причинность, причинная обусловленность.

Дж. Ройс указывал на широту круга возможных ключевых элементов нормопорядка в различных группах

Лояльность как механизм и как самостоятельная ценность личности

Лояльность позволяет унифицировать жизнь

мевая под этим термином нечто общее, чем руководствуются члены группы в своем мировоззрении, отношениях, поведении.

Используя максимально широкое понятие “cause”, которое может пониматься как что-либо побуждающее активность человека (переводится как «причина», «основание», «мотив», «повод», «общее дело», «идея», «идеология», «цель» и т.п.), Дж. Ройс, скорее всего, намеренно указывал на широту круга возможных ключевых элементов нормопорядка, которые могут выступать в качестве предмета лояльности в различных группах. Хотя возможно, что американский философ просто не нашел более универсального конструкта, точно описывающего объект лояльности для всех без исключения социальных групп.

Оригинальность концепции Дж. Ройса заключается еще и в том, что он воспринимал состояние лояльности одновременно как механизм и как одну из самостоятельных ценностей и целей личностного развития. Философ полагал, что в течение жизни лояльность человека развивается как в своем качестве, так и в ее объекте, апогеем чего является служение «общечеловеческим», «вечным» идеям. Он писал: «Лояльный человек пребывает в определенном состоянии сознания, которое обладает самоценностью для личности. Жить лояльной жизнью – значит избежать многих, хорошо известных источников неудовлетворенности. Так, сомнения и колебания часто корректируются лояльностью. Мотивирующее основание (cause) говорит человеку что делать.

Лояльность позволяет унифицировать жизнь, сделать ее целостной, придать ей центр, стабильность. <...> Лояльность – это личное отношение (attitude), которое хорошо для лояльного человека» [8, с. 22–23].

«Лояльность – это служение мотивирующему основанию (cause). Но никто не может объяснить человеку, что идея хороша сама по себе, до тех пор, пока человек не начнет служить ей. Мы практически обучаемся понимать, что наши идеи хороши, служа им. Тогда лояльность возникает в нас в элементарных формах. Идея завораживает нас, хотя мы не знаем почему. Начинается настоящая жизнь. Идея может быть плохой, но в худшем случае это способ интерпретации истинной идеи. Если мы дадим лояльности развиваться, то она приведет нас к служению общечеловеческим идеям» [Там же, с. 383].

С учетом целенаправленности изучения проблемы лояльности, сочетающейся с широтой подхода, «Философию лояльности» Дж. Ройса можно считать отправной

Развитию представлений о лояльности послужила разработка проблем социальной идентификации

Значение теории групповой идентичности для развития понимания феномена лояльности

Самоидентификация содействует переходу личности к самоактуализации в социальных условиях

точкой рассмотрения лояльности как механизма развития личности.

Качественному развитию представлений о роли лояльности в развитии личности послужила разработка проблем социальной идентификации, обособления и интериоризации элементов социально-нормативной реальности групп. Идентификация и интериоризация выполняют соответственно ориентирующую и обеспечивающую роли в формировании лояльности как механизма и результата психосоциального развития личности. *Изменение баланса процессов идентификации-обособления в группе влияет на трансформацию механизмов лояльности.*

Важным шагом, качественно повышающим возможности применения теории лояльности в вопросах развития личности, стало введение в научный оборот понятия «идентификация» и его последующая разработка. Это понятие во многом устранило пробелы в концепции Дж. Ройса, касающиеся механизмов первоначального возникновения и развития самой лояльности.

Большой вклад в исследование механизмов лояльности внесла теория групповой идентичности, основанная на предположении, что люди упорядочивают свое социальное окружение, классифицируя себя как членов определенных групп. В рамках этой теории социальная идентификация в основном понималась как чувство принадлежности к группе. Один из пионеров теории групповой идентичности Э. Толман считал признаком идентификации чувство причастности к судьбе группы, ее предназначению, ее успехам и неудачам [9].

Б. Эшфорт и Ф. Маил, отдавая должное эмоциональной и мотивационно-волевой составляющим, полагают, что групповая идентификация – это феномен преимущественно когнитивного характера [10]. На основе анализа указанных подходов мы предположили, что соотношение эмоциональной и когнитивной составляющих в механизме социальной идентификации определяется как характеристиками группы, так и уровнем развития субъектности личности.

Самоидентификация, по мнению А.Ю. Огородникова, является стадией перехода от адаптации личности в социальной среде к самоактуализации в ней [11]. Человек, идентифицируя себя с группой, действуя в рамках нормопорядка группы, может не просто исполнять, но и поддерживать его либо участвовать в его преобразовании на основе самоопределения собственной личности. При этом человек использует весь потенциал культуры

группы, внутренне достигая вершин своей лояльности и деятельно их проявляя.

Однако с определенного момента развитие человека в группе не может продолжаться без включения в этот процесс механизмов обособления (отчуждения, дифференциации, индивидуализации, индивидуации), которые традиционно рассматриваются в связке с механизмами идентификации.

Контексты изучения лояльности и обособления

В контексте изучения лояльности понятие обособления может быть адекватно использовано применительно как к межгрупповому, так и к внутригрупповому уровню взаимодействия личности. Важными особенностями идентичности на межгрупповом уровне являются ее относительность и возникновение в процессе сравнения [12], которые обеспечивают формирование у человека представления об особенностях и границах культуры его группы.

Обретение способности быть самим собой

Что касается внутригруппового уровня, то Э. Эриксон, расценивавший обретение идентичности как важный шаг в продуктивном развитии личности, вместе с тем отмечал, что, лишь «поднимаясь над уровнем идентичности, человек обретает редкостную способность быть самим собой» (курсив мой. – С.Г.) [13, с. 16]. В данном случае речь идет не об обособлении от группы, но об обособлении в группе, не о непременной утрате групповой идентичности, но о достижении человеком уровня субъектности, способного детерминировать его социальные идентичности.

Обособление как механизм отстаивания отдельным индивидом своей сущности

В ходе конструктивного обособления в группе идентификации человек получает контроль над своей идентичностью. В индивидуальном сознании члена группы (возможно, даже без каких-то ярких внешних проявлений) его личность перемещается на ведущую позицию в индивидуально-групповых отношениях, становится их главным источником и регулятором.

Как было показано В.С. Мухиной, «обособление является механизмом отстаивания отдельным индивидом своей природной человеческой и личностной сущности». И далее: «Идентификация и обособление рассматриваются мной как диалектически связанные механизмы, по своей глубинной сущности находящиеся в единстве и противоположности» [14, с. 385]. При этом В.С. Мухина писала, что противопоставление индивида роду есть, по существу, утверждение более глубинных связей индивида с родом.

Таким образом, идентификация, является обязательным, но, начиная с определенного уровня разви-

Значение взаимодействия механизмов идентификации-обособления

тия, недостаточным условием для дальнейшей самоактуализации и саморазвития личности в социуме.

Развитие субъектности и усиление рациональных механизмов лояльности, обеспечивающих возможность влияния на групповую культуру и построения индивидуальной траектории бытия человека в социуме, проходит с помощью действующих на основе идентификации механизмов обособления, выполняющих функции познания, формирования, развития и отстаивания человеком своей индивидуальной сущности. То есть фактором изменения механизмов лояльности и дальнейшего развития личности в группе на определенном этапе выступает опирающееся на идентификацию обособление (индивидуализация).

Без идентификации лояльность невозможна по сути, но идентификация лишь закладывает основы лояльности, задавая ее объект. Для реализации групповой идентичности необходимо овладение групповой культурой.

Социальная среда как опосредующий и систематизирующий фактор

Явление интериоризации, описанное Л.С. Выготским, полагавшим социальную среду опосредующим и систематизирующим фактором развития высших психических функций и объединения их в системы, выступает центральным звеном этого процесса. Ученый, вслед за значимыми для него предшественниками, полагал, «что становится строением индивидуального сознания, выступает прежде как явление, порождаемое социальным общением, социальными отношениями» [15, с. 8]. И далее: «Таким образом, мы могли бы сказать, что *через других мы становимся самими собой* и что это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции» (курсив мой. – С.Г.) [Там же, с. 196].

Л.С. Выготский настаивал: «Все высшие психические функции суть интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности» [Там же, с. 198].

«Усвоение» – значимый синонимический термин

Л.С. Выготский для обозначения «превращения общественного в индивидуальное» синонимично использовал и термин «усвоение», встречающийся и в современных работах. Например, И.А. Зимняя писала: «Во-первых, усвоение – это механизм, путь формирования человеком индивидуального опыта через приобретение, “присвоение” – в терминах А.Н. Леонтьева, социокультурного общественно-исторического опыта как совокупности знаний, значений, обобщенных способов действий (соответственно умений и навыков), нрав-

ственных норм, этических правил поведения. Такое усвоение осуществляется на протяжении всей жизни человека в результате наблюдения, обобщения, принятия решений и собственных действий безотносительно к тому, как оно протекает – стихийно или в специальных условиях образовательных систем» [16, с. 209].

Присвоение
общественного опыта
есть освоение
определенных
позиций и ролей

Б.Г. Ананьев писал: «Формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения – есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [17, с. 172].

Значение
интериоризации

Таким образом, как отмечал А.Ю. Огородников, «интериоризация ценностей является неотъемлемой частью процесса формирования гармонично развитой личности, то есть формирования такого человека, который был бы способен участвовать в социальном взаимодействии, вступать в социальные отношения, рефлексировать результаты индивидуальных и групповых социальных действий, классифицировать ресурсы и возможности достижения целей, прогнозировать развитие социальных систем, дифференцировать функциональные и дисфункциональные элементы системы и др.» [11, с. 165].

Связь
идентификации
и интернализации

А.Ю. Огородников связывал идентификацию и интернализацию* в едином процессе: «Таким образом, на этапе самоидентификации интериоризация ценностей в развитии гармоничной личности способствует не просто оценке внешних явлений для своего существования и формирования, но и присвоению общезначимых смыслов, оценок и дальнейшему оперированию ими. В результате такой интериоризации индивид налаживает связи с элементами общества (группами, организациями, институтами), формирует свое место в социуме и приобретает опыт деятельности, а главное, приобретает возможность стать значимым в конкретных социальных процессах, то есть усваивает образ (тип) человека, присущий конкретному обществу» [Там же, с. 167].

Механизмы выбора
групп
идентификации

Возникающий вопрос о механизмах выбора групп идентификации и, соответственно, запусков механизма интериоризации решается исследователями посредством учета социальной категоризации [12; 18], сравне-

* *Интернализация* (от *лат. internum* – внутренний) – процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами.

ния различных социальных групп [12], оценки привлекательности и субъективной значимости тех общностей и ролей, с которыми человек потенциально мог бы себя идентифицировать [19–21].

Лояльность объединяет процессы идентификации и интернализации

Лояльность, имея своими предпосылками процессы идентификации и интернализации, объединяет их в новом качестве, позволяющем личности выйти на развитие.

Процессы идентификации с группой и интернализации ее культуры выступают скорее не как этапы, а как взаимообуславливающие, циклично взаимодействующие компоненты процесса развития лояльности. Б. Эшфорт и Ф. Маил в своей теории социальной идентичности показывают, что идентификация и интернализация действительно становятся частью единого процесса, детерминируя в нем друг друга: «Социальная идентификация вызывает поведение, согласующееся с идентичностью, ведет к поддержке институтов, которые воплощают идентичность, к стереотипному восприятию себя и других и к другим последствиям, которые традиционно связаны с формированием групп, что, в свою очередь, усиливает предпосылки идентичности» [10, с. 5]. Рассмотрение системной взаимосвязи процессов идентификации и интернализации открывает подход к пониманию психологической сущности лояльности и механизмов ее влияния на развитие личности.

Лояльность подразумевает интеграцию в структуры самосознания личности элементов нормопорядка группы

В механизме формирования и функционирования лояльности интернализация подразумевает не просто усвоение, но интеграцию в структуры самосознания личности элементов нормопорядка группы, их привязку к стержневым компонентам индивидуальной мотивации, обеспечивающую их влияние на поведение человека и его развитие. Исходя из вышеизложенного, идентификация представляется механизмом субъективного структурирования социальной среды и выбора ее наиболее значимых элементов для их последующей интернализации и реализации.

В результате формирование лояльности можно определить как процесс интернализации и реализации личностью нормопорядка значимой группы на основе идентификации с ней.

Предметом интернализации и реализации в процессе развития лояльности и, соответственно, объектом лояльности выступает групповая культура, в первую очередь – ключевые элементы нормопорядка группы. Овладение ими способствует социальному и личностному развитию.

Различия
идентификации
и лояльности

Вопросом, требующим уточнения в контексте проблемы лояльности как механизма развития, является вопрос о том, что интериоризируется и реализуется на основании идентификации с группой. Согласие с тезисом о различии идентификации и лояльности закономерно ставит вопрос о различии их объектов. Если в первом случае объектом традиционно считается группа, то в отношении лояльности ее объект до сих пор остается дискуссионным.

Культура группы
идентификации
и лояльность

Предлагаемым объектом лояльности как отношения личности, исходя из вышеизложенного анализа, является культура группы идентификации. Т.В. Дмитриева, обобщая представления символического и аксиологического направлений культурологии, определяет культуру как общее для всех участников группы духовное ядро, в которое входят ценности, идеалы, нормы, символы, паттерны взаимодействий [22]. Систему этих общих для членов группы регуляторов их активности можно также назвать нормопорядком группы, усвоение и использование которого дает членам группы ответ на вопросы: кто я? к чему стремиться? как оценивать ту или иную ситуацию и как действовать в ней?

Нормопорядок
группы и усвоение
его как основа
лояльности

В нормопорядке группы выделяются ключевые, системообразующие элементы, выстраивающие систему, подчиняющие себе другие элементы нормопорядка. Усвоение и актуализация этих элементов составляют основу лояльности.

В основе указанной позиции лежат приведенные выше воззрения Дж. Ройса, введенное им как основной объект лояльности понятие «cause» и необходимость формализации этого теоретического конструкта для развития прикладных исследований. Обсуждаемая позиция опирается и на ряд современных исследований. Так, Дж. Тернер, описывая явления идентификации, полагал, что в ее основе лежит не состав группы, а некие типичные характеристики ее членов [18]. Слово «типичные» в данном случае означает «нормальные», «средние», «ожидаемые». Причем это скорее не набор, а система «нормальных» личностных и поведенческих характеристик, которым присуща некоторая упорядоченность, соотношенность между собой и с типичными социальными ситуациями. В таком случае овладение групповой идентичностью предполагает овладение системой норм и эталонов, определяющих основные параметры личности и поведения членов группы, имеющих в ней различные статусы и роли. Иными словами, мы можем говорить, что приобщение к группе происхо-

Нормопорядок формируется, сохраняется, преобразуется и транслируется с помощью знаковых систем

Для каждого человека социально-нормативное пространство становится основанием для выбора личностной позиции

Лояльность как условие и механизм развития личности в социальных условиях

дит благодаря усвоению ее нормопорядка – разделяемой членами группы системы ключевых регуляторов активности, определенным образом структурированной информации о групповой идентичности.

Нормопорядок формируется, сохраняется, преобразуется и транслируется группами при помощи образно-знаковых систем. В основе формирования отношения к нормопорядку группы – восприятие и усвоение ее специфических образно-знаковых систем, выступающих, по мнению В.С. Мухиной, в качестве «объективно необходимых конструкторов пространства отношений человека и создания человеческих коллективов, общностей, самого человечества» [23, с. 61]. Согласно автору, образно-знаковые системы, образующие смысловые пространства в развитии человеческих отношений, и являются тем орудием, которое преобразует человека.

Именно интериоризация знаков и образов может явиться орудием усвоения типического и перевода этого типично-ролевого в индивидуально-присущее. Как отмечает В.С. Мухина, «для каждого отдельного человека социально-нормативное пространство становится реальным основанием для выбора личностной позиции в системе общественных отношений, для выбора пути к своим целям и способам их реализации» [Там же, с. 63]. Однако этот путь открывается лишь с усвоением ключевых образно-знаковых элементов нормопорядка группы, когда в особенностях исполнения типичной роли путем индивидуальной обработки и интерпретации образов и знаков реализуется и личностная позиция. Оперирование образно-знаковыми элементами нормопорядка формирует не только шаблоны, но и перспективы развития личности в социальной среде.

Объекты лояльности вполне позволяют рассматривать лояльность как условие развития личности в социальной среде, открывают новые возможности для комплексного подхода к рассмотрению психологических механизмов развития личности в социальных условиях, для системного рассмотрения воздействия на развитие личности ранее изученных психологических механизмов: идентификации, обособления и интериоризации, действующих в структуре интегрального механизма лояльности.

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – М., 1976.
2. Turner J.C. Social identification and psychological group formation // H. Tajfel (ed.). The social dimension:

European developments in social psychology. Vol. 2. – Cambridge, 1984. – P. 518–538.

3. *Connor J.* The Sociology of Loyalty. – New York, 2007.

4. *Платон.* Избранные диалоги / пер. с древнегреч.; сост., вступ. ст. и коммент. В. Асмуса. – М., 1965.

5. *Boszormenyi-Nagy I., Spark G.* Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy. – New York, 1984.

6. *Chartier A.* Le Secret des secrets. Le Bréviaire des nobles [Электронный ресурс]. – Сайт Французской национальной библиотеки. – URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84477742/> (дата обращения: 15.10.2015).

7. *Нарский И.С.* Иммануил Кант. – М., 1976.

8. *Royce J.* The Philosophy of Loyalty. – New York, 1914.

9. *Tolman E.C.* Identification and the postwar world // *Journal of Abnormal and Social Psychology.* – 1943. – Vol. 38 (2). – P. 141–148.

10. *Эшфорт Б., Маил Ф.* Теория социальной идентичности в контексте организации // *Организационная психология.* – 2012. – Т. 2. – № 1. – С. 4–27.

11. *Огородников А.Ю.* Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично развитой личности // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств.* – 2014. – № 27. – С. 164–169.

12. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // *S. Worchel, W.G. Austin (eds.). Psychology of intergroup relations. 2nd ed. – Chicago, 1985. – P. 7–24.*

13. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2006.

14. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

15. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов / под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Б. М. Теплова. – М., 1960.

16. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону, 1997.

17. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. – СПб., 2001.

18. *Turner J.C.* Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // *E.J. Lawler (ed.). Advances in group processes. – Vol. 2. – Greenwich, 1985. – P. 77–122.*

19. *Adler P., Adler P.A.* Role conflict and identity salience: College athletics and the academic role // *Social Science Journal.* – 1987. – Vol. 24 (4). – P. 443–455.

20. *Schneider B., Hall D.T., Nygren H.T.* Self-image and job characteristics as correlates of changing organizational identification // *Human Relations*. – 1971. – Vol. 24 (5). – P. 397–416.

21. *Jackall R.* Workers in a labyrinth: Jobs and survival in a bank bureaucracy. – Montclair, New Jersey, 1978.

22. *Дмитриева Т.В.* Синергетическая групповая психотерапия. Групповой анализ. Динамическая групповая психотерапия. – СПб., 2015.

23. *Мухина В.С.* Человек в пространстве пересечения созданных им реалий // *Мир психологии*. – 2012. – № 4. – С. 58–68.

References

1. *Asmus V.F.* *Antichnaya filosofiya*. Moscow, 1976. (in Russian)

2. *Turner J.C.* Social identification and psychological group formation. *H. Tajfel (ed.). The social dimension: European developments in social psychology*. Vol. 2. Cambridge, 1984, pp. 518–538.

3. *Connor J.* *The Sociology of Loyalty*. New York, 2007.

4. *Platon.* *Izbrannye dialogi*. Per. s drevnegrech. Sost., vstup. st. i komment. V. Asmusa. Moscow, 1965. (in Russian)

5. *Boszormenyi-Nagy I., Spark G.* *Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy*. New York, 1984.

6. *Chartier A.* *Le Secret des secrets. Le Bréviaire des nobles*. Sajt Frantsuzskoj natsional'noj biblioteki. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84477742/> (data obrashcheniya: 15.10.2015).

7. *Narskij I.S.* *Immanuel Kant*. Moscow, 1976. (in Russian)

8. *Royce J.* *The Philosophy of Loyalty*. New York, 1914.

9. *Tolman E.C.* Identification and the postwar world. *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1943. Vol. 38 (2), pp. 141–148.

10. *Eshfort B., Mail F.* Teoriya sotsial'noj identichnosti v kontekste organizatsii. *Organizatsionnaya psihologiya*. 2012. T. 2. No. 1, pp. 4–27. (in Russian)

11. *Ogorodnikov A.Yu.* Rol' interiorizatsii tsennostej v formirovanii harmonichno razvitoj lichnosti. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2014. No. 27, pp. 164–169. (in Russian)

12. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior. *S. Worchel, W.G. Austin (eds.)*.

Psychology of intergroup relations. 2nd ed. Chicago, 1985, pp. 7–24.

13. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis*. Per. s angl. Obshch. red. i predisl. A.V. Tolstyh. 2-e izd. Moscow, 2006. (in Russian)

14. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovatsionnye aspekty)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)

15. Vygotskij L.S. *Razvitie vysshih psichicheskikh funktsij. Iz neopublikovannyh trudov*. Pod red. A.N. Leont'eva, A.R. Luriya, B.M. Teplova. Moscow, 1960. (in Russian)

16. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskaya psihologiya*. Rostov-na-Donu, 1997. (in Russian)

17. Anan'ev B.G. *O problemah sovremennogo chelovekoznaniya*. St. Petersburg, 2001. (in Russian)

18. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior. E.J. Lawler (ed.). *Advances in group processes*. Vol. 2. Greenwich, 1985, pp. 77–122.

19. Adler P., Adler P.A. Role conflict and identity salience: College athletics and the academic role. *Social Science Journal*. 1987. Vol. 24 (4)б pp. 443–455.

20. Schneider B., Hall D.T., Nygren H.T. Self-image and job characteristics as correlates of changing organizational identification. *Human Relations*. 1971. Vol. 24 (5), pp. 397–416.

21. Jackall R. *Workers in a labyrinth: Jobs and survival in a bank bureaucracy*. Montclair, New Jersey, 1978.

22. Dmitrieva T.V. *Sinergeticheskaya gruppovaya psihoterapiya. Gruppovoj analiz. Dinamicheskaya gruppovaya psihoterapiya*. St. Petersburg, 2015. (in Russian)

23. Muhina V.S. Chelovek v prostranstve persecheniya sozdannyh im realij. In: *Mir psihologii*. 2012. No. 4, pp. 58–68. (in Russian)

